

ким уровнем дохода как в 2016 г., так и в 2019 г. - это информация и связь, финансовая и страховая деятельность, государственное управление.

Сравнив показатели столбцов «профессиональная научная и техническая деятельность» и «государственное управление» с уверенностью можно утверждать, что в Витебской области госслужащие в среднем зарабатывают больше, чем научные работники.

Так в 2016 г. разница в размере их заработной платы составляла 43,8\$ в пользу госслужащих, в 2019 г. – 82,6\$. Однако, по данным показателя заработной платы в Республике Беларусь, обратная ситуация - в 2016 г. разница в заработной плате составляла 52,1\$ в пользу научных работников, в 2019 г. – 54,6\$.

В 2016 году средние зарплаты в отрасли сельском, лесном, рыбном хозяйстве составили всего лишь 43,7% от доходов в сфере информации и связи, у работников творчества, спорта, развлечений и отдыха (то, что раньше определялось как «соцкультбыт») доходы немного ниже – 41,8%.

Нами выявлено, что в 2019 году ситуация кардинально не поменялась: уровень дохода в отрасли сельское, лесное, рыбное хозяйство возрос на 2,2% от доходов в отрасли информации и связи, а у работников соцкультбыта наоборот – снизился на 1,9%.

Заключение. Подводя итоги данного исследования, следует указать на то, что номинальная начисленная средняя заработная плата по Витебской области остается ниже, чем средняя заработная плата по всей Республике Беларусь, как в рублях, так и в долларовом эквиваленте. Разница по отраслям составляет от 9,5\$ до 510\$ в 2016 году (в среднем 76,3\$) и от 22,8\$ до 768,8\$ в 2019 году (в среднем 110,8\$).

1. Сущность и функции заработной платы. [Электронный ресурс] / 2014 – Режим доступа: <https://modern-econ.ru/micro/resursy/trud.html> - Дата доступа: 06.09.2020.

2. Численность и заработная плата работников Республики Беларусь в 2019 году [Электронный ресурс] / 2019 – Режим доступа : <https://belstat.gov.by/upload/iblock/a67/a67740c54d444f2129a69c584ab94874.pdf> - Дата доступа: 06.09.2020.

3. Труд и занятость в Республике Беларусь. Годовая отчетность. [Электронный ресурс]./2020 – Режим доступа: <https://belstat.gov.by/upload/iblock/ed5/ed53c414ac383e1f65fd78675052dcc1.pdf> - Дата доступа: 06.09.2020.

4. Средневзвешенный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам на валютном рынке Республики Беларусь за 2016, 2019 гг. [Электронный ресурс] / 2020 – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/forexmarket/avrexrate> - Дата доступа: 06.09.2020.

ОБРАЗ КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА ОРЛОВА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Долматова Д.С.,

студентка 2-го курса ФГБОУ ВО «Высшая школа экономики»,

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – Долматов С.Н., канд. техн. наук, доцент

Фигура Алексея Федоровича Орлова не была отражена в специальных исследованиях на протяжении всего XX века. Дореволюционные историки с точки зрения либеральной повестки находили Орлова консерватором, подробного исследования не заслуживающего. В советский период, Орлов, считающийся уже «записным реакционером» [1], рассматривался в рамках своей дипломатической и политической работы, не покидая приписанного статуса консерватора.

Цель исследования – выявить основные характерные черты, встречающиеся при описании образа князя А.Ф. Орлова в литературных источниках.

Материал и методы. В процессе исследования приоритетными являлись такие общенаучные методы, как описание, анализ литературных источников, синтез. Поскольку А.Ф. Орлов не оставил мемуаров или воспоминаний, объектом исследования стал комплекс источников, позволяющих сделать минимальную оценку психологического мира Орлова. В их число вошли: эго-документы, а именно переписка Орлова и свидетельства современников: «Воспоминания» А. Панаевой, воспоминания Оттона-де-Брэ, Филиппа Филипповича Вигеля.

Результаты и их обсуждение. Общая характеристика Орлова нашла свое место в работах, посвященных деятельности Николая I и Александра II, функционированию III Отделения и корпуса жандармов. В 1909 г. личность Орлова была описана в работе М. К. Лемке «Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг.». Отрицательная оценка Лемке, в 1930 г. подкрепленная очерком И. Троицкого «III-е отделение при Николае I», вошла в историографию как устоявшаяся.

Дипломатическая деятельность Орлова, в большинстве своем, оценивалась более благожелательно. Например, Е.В. Тарле, несмотря на низкую оценку морального облика Орлова, высоко оценивал его дипломатические качества. [1] До конца 80-х личность Орлова рассматривалась фрагментарно, в рамках его дипломатической работы. Следующим исследованием, описывающим конкретно личность Орлова, стала статья Е. П. Кудрявцевой в сборнике «Русская дипломатия в портретах» уже в 1992 г.

В настоящее время, наиболее актуально личность Орлова рассматривает Е. Н. Зиза в своей диссертации «Алексей Федорович Орлов (1786–1861) – государственный деятель России первой половины XIX в.». Её работа является единственным специальным исследованием личности А.Ф. Орлова на сегодняшний день. Между тем, личность он был отнюдь не заурядная. Будучи известным большинству читателей в статусе преемника А. Бенкендорфа на посту начальника III отделения и шефа корпуса жандармов, Орлов оказался государственным деятелем с большими возможностями и связями, деятельность которого выпала на правление сразу трех императоров. А.Ф. Орлов не только принял участие в наполеоновских войнах Александра I, но и в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. при Николае I, заключил ряд мирных договоров, среди которых оказался и Адрианопольский. В конце жизни, Орлов являлся председателем Государственного совета и даже принимал участие в решении крестьянского вопроса в 1861 г. При таком раскладе, его незаметность в рамках популярной истории XIX в. оказывается поразительной.

Итак, уже к началу XX века был оформлен устойчивый стереотип, представляющий А. Ф. Орлова как человека близкого к Николаю I, расточительного, ленивого и реакционного. Кроме работы Е. Н. Зизы, биография Орлова и его эмоциональные черты нигде не рассматривались. Сама личность А. Ф. Орлова интересовала исследователей в контексте работы, проведенной им в рамках III отделения [2]; его характер и действия описывались негативно, во много ссылаясь на позицию, высказанную Лемке.

В первую очередь, для определения общей канвы жизни А. Ф. Орлова, следует обратиться к необходимой справочной литературе. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ) Алексею Федоровичу не уделяется отдельная статья, но существует статья, посвященная княжескому роду Орловых, родоначальником которого Алексей Федорович являлся. [3] Орлова называют «побочным сыном» графа Ф. Г. Орлова, описывают его военную и дипломатическую деятельность, начиная с наполеоновской войны в 1805 г. и взятия Парижа, заканчивая председательством в комитете по «крестьянскому делу». Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, насчет освобождения крестьян Орлов выступал «враждебно». Кроме свидетельств жизненного пути собственно А. Ф. Орлова, статья также включает краткое жизнеописание его сына от брака с Н. А. Жеребцовой – князя Николая (дипломата и писателя) и брата – Алексея Федоровича Орлова (участника «Заговора декабристов», «уволенного со службы» в 1926 г.). ЭСБЕ не дает характеристики эмоциональных особенностей Орлова, сосредотачиваясь на его фактических заслугах.

Русский Биографический Словарь (РБС) в первую очередь указывает звания Алексея Федоровича, начиная от генерал-адъютанта, заканчивая главным начальником III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Указывается, что Орлов был рожден 8 октября 1786 г. (весы) и приходился графу Ф. Г. Орлова сыном. [4]

В РБС указывается, что Орлов получил образование в аристократическом пансионе аббата Николая, благодаря признанию императрицей Екатериной дворянских прав «воспитанников» Ф. Г. Орлова. Окончив пансион в 1801 г., О.А. Ф. Орлов служил в Коллегии Иностранных Дел, где пробыл три года. Затем упоминаются его поступление в Гусарский полк Лейб-гвардии, военные и политические достижения. Указывается, что А. Ф. Орлов был противником «бродивших в то время» либеральных взглядов. В 1825 г. «с оружием

в руках двинулся в атаку против мятежников», за что был возведен в графское достоинство 25 декабря 1825 г. и приближен к императору.

Исполняя дипломатические миссии, Орлов «не брал на себя инициативы, если не знал мнения о них Государя», хотя и обладал «несомненным умом». После Французской революции и бельгийского восстания, Орлов был отправлен к австрийскому двору «как доверенное лицо» [4, с. 333] для установления соглашений о непризнании их легитимности. В целом, к концу правления Николая I, Алексей Федорович был членом или председателем многих важнейших комитетов и комиссий (в т.ч. совета о военно-учебных заведениях, общества попечительства о тюрьмах, комитетов кавказского, сибирского и т.д. [4, с. 336]).

Уже при Александре II Орлов занял пост председателя Государственного совета, председателя Комитета Министров, Кавказского и Сибирского комитетов. В день коронации был возведён в княжеское достоинство Российской империи. Согласно РБС, Орлов «принадлежал к числу наиболее упорных противников широкой реформы», считая преобразования «преждевременными» и «обильными опасными последствиями» [4, с. 340], в т.ч. разорением дворянских и крестьянских хозяйств. В конце 50-х у Орлова обнаружили «припадки мозговой болезни» и он запросил увольнение от всех должностей. Четыре месяца спустя князь скончался на 75-м году жизни (9 мая 1861 г.). В целом, личность Орлова оценивается однозначно положительно.

Положение Орлова, указанное в словаре, подтверждается Адрес-календарем за 1857 г. [5]. Во втором разделе, посвященном «Государственным установлениям», в число которых входил Государственный совет, Орлов упоминается как председатель. Также указывается, что на 1857 г. Орлов является князем, ген.-кав., ген.-адъют. Орлов так же являлся председателем Сибирского комитета, комитета министров, кавказского комитета. В разделе «II: главный штаб», Орлов упоминается как генерал-адъютант [5].

Как уже было указано, сам Орлов не вел дневников, но благодаря своему положению часто упоминался в дневниках известных людей того времени. Так, его упоминает Авдотья Панаева в своих «Воспоминаниях». А. Панаева в то время (до 1863 г.) была гражданской женой Николая Некрасова и входила в общество связанное с журналом «Современник» (т.е. «Воспоминания» содержат информацию о кружке Белинского, больших литераторов того времени и, что интересно нам, описывают некоторые события петербургской жизни). Впервые «Воспоминания» были опубликованы в 1889г. и многократно перепечатывались в течение XX века.

Панаева, описывая театральную жизнь конца 50-х, упоминает популярную итальянскую певицу Анджолину Бозио, производившую «большой фурор в итальянской опере» [6]. Согласно Панаевой, Бозио «получила множество бриллиантов и всяких драгоценностей от одного важного старика, графа Орлова, который влюбился в нее и вел себя, как мальчишка». Орлов, по сведениям Панаевой, «почти каждое утро, посещая ее, преподносил ей большую коробку конфет, где только сверху были конфеты, а внизу лежало много русского золота, или нитка жемчуга, или нитка бриллиантов» [6]. Несмотря на довольно язвительный характер заметки, сам факт чувственного влечения Орлова к чему-то кроме службы представляется интересным и достойным внимания.

Ф. Ф. Вигель в своих «Записках», опубликованных в 1928 г., довольно подробно описывает молодость Алексея Федоровича и Михаила Федоровича, описывая их молодые годы как завидные: «...молоды, здоровы, красивы, храбры, богаты, но не расточительны, любимы и уважаемы...». По мнению Вигеля, все, что нужно было братьям – правильно распорядиться «дарами фортуны». Что и сделал Алексей Федорович, избрав придворную карьеру, «плывя по течению», в отличие от брата, не удовлетворившегося собственным благополучием. Ф. Вигель отмечает «что-то фамильное» в лицах братьев, но существенное все же разное их общее состояние. Алексей Федорович обладал «русским умом», полным догадливости, сметливости и смыслености. Михаил же был «западным» человеком, хорошим и строгим оратором [7].

Еще одним любопытным источником является письмо А. Ф. Орлова к графу А. Х. Бенкендорфу от 1837 г. Годом раньше Орлов был назначен членом Государственного Совета и уже в 1837 г. посетил Англию, чтобы принести поздравления королеве Викто-

рии по случаю ее коронования. [4] Суматоха, вызванная плотным графиком посещения Англии, Орлову чрезвычайно не нравилась, и побуждался он «исключительно приверженностью...к нашему обожаемому Государю» [8].

Бенкендорф, исходя из содержания письма, в это время оправлялся от болезни, и Орлов посвящает этому обстоятельству целый абзац, убеждая того не относиться к болезни «легко», беречься и не «увлекаться усердием...к Государю». Кроме того, Орлов замечает, силу их дружбы, которую невозможно было бы заподозрить, судя лишь «по придворному...положению» [4, с. 527]. Любопытно, что в этих словах, кроме очевидного вывода о близком расположении Орлова и Бенкендорфа, можно обнаружить и мысленное разделение, которое проводил Орлов между своими личными отношениями и отношениями государственными. Несомненно, деление это не было абсолютным, что доказывается самим фактом существования дружбы между двумя государственными служащими, но внешняя сторона вещей, открытая постороннему наблюдателю могла и не обнаруживать тесных дружеских связей между мужчинами, воспринимая их отношения как дело долга или этики. Этим обстоятельством (а именно различием между придворным положением и личным пристрастием) может объясняться взгляд некоторых историков на Орлова как на человека весьма циничного и высокомерного.

Заключение. Таким образом, описание фигуры князя А.Ф. Орлова в литературных источниках является достаточно противоречивым. С одной стороны – это службист, чиновник – консерватор, ориентированный на успешную карьеру. С другой стороны, Орлову присущи черты человека способного на дружбу, личную привязанность, любовь.

1. Зиза Е. Н. Алексей Федорович Орлов (1786-1861) - государственный деятель России первой половины XIX века :автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.02). Санкт-Петербург, 2001. С. 4
2. Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг.: По подлинным делам Третьего отделения Собств. Е.И. Величества Канцелярии. Изд. 2-е. – СПб.:Бунин,1909. 614 с.
3. Орловы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. т. XXII, 1897. с. 170-171
4. Князь Алексей Федорович Орлов // Русский биографический словарь А. А. Половцова. т. 12. 1902. с. 330
5. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1857 : [В 2-х ч.]. - СПб. : Имп. Академия наук, 1857. Ч. 1. - 1857. С. 30.
6. Панаева А. Я. Воспоминания / А. Я. Панаева (Головачева); [вступ. ст. К. Чуковского; примеч. Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова]. - Москва: Правда, 1986. – 508 с.
7. Вигель Ф. Ф. Записки. Т. 2. - М.: Круг, 1928. С. 109
8. Два письма князя А. Ф. Орлова к графу А. Х. Бенкендорфу // Русский архив, 1889, № 7, С. 526

ПРАБЛЕМА ЗАБРУДЖВАННЯ ВАДАЁМАЎ ЦВЁРДЫМІ АДХОДАМІ Ў АСПОВІЦКІМ РАЁНЕ БССР У ПЕРЫЯД ПЕРАБУДОВЫ

Завацкі Я.І.,

аспірант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Паддубская А.Ф., канд. гіст. навук, дацэнт

Асіповіцкі раён – буйны прамысловы цэнтр Магілёўскай вобласці, праз тэрыторыю якога працякаюць 3 вялікія ракі – Бярэзіна, Свіслач і Пціч, 14 малых рэк, цэлая сетка меліярацыйных каналаў. Усяго вадой ахоплена тэрыторыя раёна больш за 4 тысячы гектараў – 2% ад агульнай плошчы. Інтэнсіфікацыя прамысловай і сельскагаспадарчай вытворчасці, павышэнне добраўпарадкаванасці населеных пунктаў Асіповіцкага раёна, як і БССР ў цэлым, у пасляваенны перыяд прывяло да інтэнсіўнага забруджвання рэк і Асіповіцкага вадасховішча сцёкавымі водамі і цвёрдымі адходамі [5, с. 3]. Актуальнасць тэмы даследавання абумоўлена тым, што забруджванне значных для раёна водных рэсурсаў адлюстроўвала экалагічную сітуацыю ў рэспубліцы ў цэлым і даказвала неабходнасць кардынальных перамен ва ўзаемаадносінах чалавека і прыроды. Для выпраўлення незадавальняючай сітуацыі, звязанай з аховай навакольнага асяроддзя, на мяжы 1980–1990 гг. савецкая экалагічная палітыка была пераведзена на шлях інтэнсіфікацыі. Ён прадугледжваў, перш за ўсё, прафілактыку стану навакольнага асяроддзя, а не кантроль парушэнняў. Дадзеная палітыка таксама адказвала за павышэнне ў насельніцтва ведаў аб прыродзе [2, с. 3, 4]. Мэта даследавання – выявіць праблему забруджвання вадаёмаў цвёрдымі адходамі ў Асіповіччыне на мяжы 1980–1990-х гг.